

Крупный рогатый скот и лошади средневековой Твери (XII–XVI вв.)

A. V. Zinoviev. Cattle and Horses of the Medieval Tver (12th–16th cc.)

Abstract. Osteological analyses shows that cattle and horses of the medieval Tver are morphologically similar to those from other medieval cities of forested part of Eastern Europe. Cattle are represented by a small variable breed, adapted to the particular environment. Most of the horses were small semi-thin- and middle-legged animals; elite breeds are quite rare.

Ключевые слова: крупный рогатый скот, лошадь, Тверь, средневековье, конституция, порода.

Животноводство является одной из древнейших отраслей экономики. Уходящее своими корнями на много тысячелетий вглубь человеческой истории, оно привело к появлению стихийных и осознанно подобранных пород, тесно связанных с природными условиями и уровнем экономики конкретных регионов. Наше понимание этого процесса неразрывно связано с количеством материала, доступного изучению. Ограниченные литературные сведения успешно компенсируются археозоологическими материалами, позволяющими судить не только о конституции и особенностях, но также о характере содержания и использования домашних животных. Нет необходимости перечислять многочисленные работы отечественных и западных исследователей, посвященные анализу костного материала из археологических раскопок. Только для лесной зоны Восточной Европы десятки тысяч проанализированных фрагментов костей крупного рогатого скота, свиньи и лошади позволяют выходить на обобщения относительно динамики и специфики регионального использования указанных видов в связи с природными особенностями (напр., Цалкин, 1962. С. 97–140; Антипина, 2005. С. 181–190, 2006. С. 15–23; 2008. С. 67–85; Антипина, Лебедева, 2005. С. 70–78). Не претендуя на глобальные обобщения, настоящей работой мы вводим в научный обиход данные, полученные автором в результате изучения костей крупного рогатого скота и лошадей из раскопок средневековых слоев одного из древнейших городов лесной зоны Восточной Европы и России — Твери.

Материал и методика

Материалом послужили целые и фрагментированные кости: 7344 — крупного рогатого скота (*Bos taurus*), происходящие от около 367 особей и 925 — лошадей (*Equus caballus*) от 130 особей, полученные в результате археологических

раскопок в центре, Затьмацком и Затверецком посадах Твери из слоев XII–XVI вв. Поскольку большинство костей крупного рогатого скота представляло собой кухонные остатки, для точного определения пола, а также роста в холке использовалось лишь небольшое количество целых трубчатых костей. В остальных случаях сравнивались иные промеры, снятые по методике А. Дриш (*Driesh*, 1976. Р. 1–48), которые могли дать представление о приблизительных размерах их обладателей. Рост *B. taurus* в холке определялся по методикам В. И. Цалкина (1960. С. 100–126) и Я. Матолчи (*Matolski*, 1970. Р. 89–137) с учетом пола животных, определявшегося по методике В. И. Цалкина (1971. С. 164–185). Меньше многочисленные кости лошадей находились в лучшем состоянии: рост в холке и конституция определялись по методикам В. О. Витта (1952. С. 163–205) и В. И. Цалкина (1971. С. 164–185), пол — по наличию клыков, а также форме *tuberculum pubicum dorsale* и *ramus acetabularis ossis pubis*.

Данные не разбивались по раскопам и датировкам; немногие случаи точных определений сведены в таблицы; данные из них, в общем, отражают размерное распределение животных, известных по фрагментарным остаткам из разных слоев. Попытки обнаружить существенные изменения в пропорциях костей крупного рогатого скота и лошадей из различных слоев средневекового города не привели к положительному результату (см. также *Цалкин*, 1956. С. 1–185).

Результаты и обсуждение

Крупный рогатый скот. Преобладающие костные остатки этой группы животных, как правило, сильно фрагментированы. В полной мере это касается трубчатых костей, наиболее важных для установления конституции и пола животных. Несколько лучше сохранились таранные и пяточные кости, а также фаланги. Целых черепов, форма которых важна для уточнения породной принадлежности, не встречено. Чаще попадаются фрагменты лобно-затылочной области с рогами. Именно эти участки, а также пиленные и отломленные рога позволяют сделать общий вывод о принадлежности крупного рогатого скота к той или иной форме. В таблице 1 приведены измерения костных стержней рогов крупного рогатого скота, которые, в общем, соответствуют таковым короткого типа (*Bos taurus brachiceros*), распространенного в средневековье на территории лесной зоны Восточной Европы (*Цалкин*, 1954. С. 211–236; 1955. С. 201–225; 1956. С. 1–158; 1971. С. 164–185).

Рост в холке известен почти исключительно для коров. Бычки забивались до 2,5 лет, т. е. перед срастанием диафиза и эпифизов трубчатых костей. Приведенные в таблице 2 данные указывают на существование в средневековой Твери мелкого скота, не отличавшегося размерами от скота лесной полосы древней Руси и Прибалтики (*Цалкин*, 1960. С. 100–126).

Средний рост в холке, без учета половой принадлежности, для крупного рогатого скота средневековой Твери составил 107,4 см, что близко к животным X–XVII вв. Москвы (106,5 см) (*Цалкин*, 1971. С. 168–174) и Старой Рязани XI–XIII вв. (108,5 см) (*Цалкин*, 1960. С. 120). Разброс в размерах метаподий и высоты в холке при постоянстве краниологических признаков

Таблица 1

Измерения костных стержней рогов крупного рогатого скота

№	Пол	Длина по большой кривизне, мм	Длина по малой кривизне, мм	Обхват у основания, мм	Большой диаметр у основания, мм	Малый диаметр у основания, мм
1		125	95	110	41	34
2		130	100	115	44	36
3	Корова	132	103	117	40	38
4		143	114	118	46	39
5		145	116	130	47	40
6		159	120	160	55	45
7		160	125	161	57	50
8	Бык	155	115	159	52	46
9		157	119	155	50	49
10		135	114	125	32	40

Таблица 2

Измерения метаподий и рост в холке крупного рогатого скота

№	Пол	Длина пясти, мм	Длина плюсны, мм	Высота в холке, см	№	Пол	Длина пясти, мм	Длина плюсны, мм	Высота в холке, см
1		163	—	97,5	26		—	192	102,5
2		163	—	97,5	27		—	195	104,1
3		163	—	97,5	28		—	196	104,7
4		164	—	98,1	29		—	196	104,7
5		164	—	98,1	30		—	197	105,2
6		165	—	98,7	31		—	198	105,7
7		171	—	102,3	32		—	199	106,3
8		173	—	103,5	33		—	199	106,3
9		174	—	104,1	34		—	200	106,8
10		176	—	105,2	35		—	201	107,3
11		177	—	105,8	36		—	203	108,4
12		179	—	107,0	37		—	204	108,9
13		179	—	107,0	38		—	206	110,0
14		180	—	107,6	39		—	206	110,0
15		181	—	108,2	40		—	209	111,6
16		183	—	109,4	41		178	—	111,1
17		183	—	109,4	42		180	—	112,3
18		189	—	113,0	43		181	—	112,9
19		191	—	114,2	44		182	—	113,6
20	корова	191	—	114,2	45	бык	184	—	114,8
21		191	—	114,2	46		185	—	115,4
22		—	186	99,3	47		—	198	110,5
23		—	185	98,8	48		—	199	111,0
24		—	188	100,4	49		—	200	111,6
25		—	189	100,9	50		—	257	143,4

(в нашем случае, морфометрии рогов) указывает, скорее, на изменчивость конкретной стихийной породы, чем на наличие нескольких хорошо оформленных пород. В этой связи мы полностью согласны с В. И. Цалкиным (1956. С. 1–185), указывавшим на стихийное формирование пород крупного рогатого скота под действием окружающей среды. В условиях многоснежных зим и бескормицы на протяжении нескольких зимних месяцев в поселениях лесной зоны Восточной Европы сформировалась форма крупного рогатого скота, сходного с современной мещерской породой Рязанской области, которая по размерам уступала даже знаменитому «торфяниковому» скоту (Торфкиш), выведенному за тысячелетия до нашей эры в более южных и благоприятных регионах Европы (Rütimeyer, 1862. S. 1–248).

Лошадь. Хотя кости лошади значительно уступают по количеству таковым крупного рогатого скота (как, впрочем, и костным остаткам свиньи и мелкого рогатого скота); их сохранность значительно лучше в силу нечастого использования этого животного в пищу. Наличие непотревоженных трубчатых костей конечностей взрослых особей (средний возраст 6–8 лет, нередко лошади старше 15 лет) позволило установить высоту в холке ряда лошадей средневековой Твери.

Из таблицы 3 видно, что основная масса поголовья лошадей средневековой Твери состояла из малорослых (ниже средней) полутонконогих лошадей, что неплохо согласуется с данными для средневековой Москвы (Цалкин, 1971.

Таблица 3

Индекс ширины диафиза метаподий, конституция и высота в холке лошадей

№	Индекс ширины диафиза, %		Конституция (по <i>Витту</i> , 1952. С. 163–205 и <i>Цалкину</i> , 1971. С. 164–185)	Высота в холке, см
	Пясть	Плюсна		
1	—	11,0	Ниже средней, тонконогая	130–132
2	—	11,3	Средняя, тонконогая	137–139
3	16,3	—	Ниже средней, среднеголая	130–134
4	15,0	—	Средняя, полутонконогая	138–142
5	—	11,2	Ниже средней, тонконогая	130–132
6	—	12,0	Ниже средней, полутонконогая	130–132
7	15,7	—	Ниже средней, среднеголая	130–132
8	15,4	—	Ниже средней, полутонконогая	127–129
9	15,9	—	Ниже средней, среднеголая	130–132
10	—	11,8	Ниже средней, полутонконогая	130–132
11	—	11,9	Средняя, полутонконогая	138–140
12	—	13,8	Ниже среднего, среднеголая	130–132
13	—	12,4	Выше среднего, полутонконогая	144–146
14	15,9	—	Средняя, среднеголая	140–142
15	—	11,8	Ниже средней, полутонконогая	130–132
16	—	13,0	Ниже средней, среднеголая	128–130
17	15,9	—	Средняя, среднеголая	140–142
18	15,5	—	Ниже средней, полутонконогая	134–136
19	—	12,1	Ниже средней, полутонконогая	131–133
20	23,9	—	Рослая, крайне тонконогая	145–148

С. 178–179) и Рязани (Цалкин, 1955. С. 213–219). Обращает на себя внимание рослый, крайне тонконогий конь № 20 из слоев XIII в. с территории Затьмацкого посада. Он указывает на наличие в средневековой Твери небольшого количества элитных животных.

Крупный рогатый скот и лошади средневековой Твери по своим размерным и конституционным параметрам не отличаются от таковых из других средневековых городов лесной зоны Восточной Европы. Крупный рогатый скот представлял собой мелкую породу, обладавшую большой изменчивостью в связи с конкретной природно-климатической обстановкой. Основная масса лошадей состояла из малорослых полутонконогих и среднетонких животных; элитные крупные животные были редки.

Литература

- Антипина Е. Е., 2005. Мясные продукты в средневековом городе — производство или потребление? // Археология и естественнонаучные методы. М.
- Антипина Е. Е., 2006. Экологические аспекты древнего животноводства в лесной зоне Восточной Европы / отв. ред. А. Б. Савинецкий. Материалы Российской научной конференции «Динамика современных экосистем в голоцене». Институт проблем экологии и недропользования АН РТ. М.
- Антипина Е. Е., 2008. Состав древнего стада домашних животных: Логические аппроксимации // OPUS: Междисциплинарные исследования в археологии. М. Т. 6.
- Антипина Е. Е., Лебедева Е. Ю., 2005. Опыт комплексных археобиологических исследований земледелия и скотоводства: модели взаимодействия // РА. № 4.
- Витт В. О., 1952. Лошади Пазырыкских курганов // СА. Т. 16.
- Цалкин В. И., 1954. Фауна из раскопок в Гродно // Материалы и исследования по археологии древнерусских городов. Т. III. Воронин Н. Н. Древнее Гродно (по материалам археологических раскопок 1932–1949 гг.). (МИА. № 41). М.; Л.
- Цалкин В. И., 1955. Домашние и дикие животные Старой Рязани: По материалам раскопок 1946–1950 гг. // Монгайт А. Л. Старая Рязань. (МИА. № 49). М.; Л.
- Цалкин В. И., 1956. Материалы для истории скотоводства и охоты в Древней Руси (по данным изучения костных остатков из раскопок археологических памятников лесной зоны европейской части СССР). (МИА. № 51). М.; Л. 183 с.
- Цалкин В. И., 1960. Изменчивость метаподий и её значение для изучения крупного рогатого скота древности // Бюллетень Московского общества испытателей природы. Отдел биологический. Т. 65. № 1.
- Цалкин В. И., 1962. Животноводство и охота в лесной полосе Восточной Европы в раннем железном веке // К истории животноводства и охоты в Восточной Европе. (МИА. № 107). М.
- Цалкин В. И., 1971. Некоторые итоги изучения костных остатков животных из раскопок Москвы // Древности Московского Кремля. Материалы и исследования по археологии Москвы. Т. IV. (МИА. № 167). М.
- Driesch A.v.d., 1976. A guide to the measurements of animal bones from archaeological sites. Cambridge. V. 1. Peabody Museum Bulletin.
- Matolcsi J., 1970. Historische Erforschung der Körpergröße des Rindes auf Grund von ungarischem Knochenmaterial // Zeitschrift für Tierzüchtung und Züchtungsbiologie. В. 87. Н. 1-4.
- Rütimeyer L., 1860. Untersuchung der Thierreste aus den Pfahlbauten der Schweiz // Mittheilungen der Antiquarischen Gesellschaft in Zürich. В. 13. Н. 2.